

Свечин Александр Андреевич

Война в горах

**Тактическое исследование по опыту
Русско-японской войны: со многими
примерами из последней кампании**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Андреевич С.**
Война в горах: Тактическое исследование по опыту Русско-японской войны: со многими примерами из последней кампании / Свечин Александр Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 136 с.

ISBN 978-5-519-85027-8

ISBN 978-5-519-85027-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ АВТОРА.

На изученной, равнинной мѣстности искусство тактики гибнетъ, выражаясь въ шаблонное, плац-парадное упражненіе. Въмѣсто того, чтобъ детально изучить обстановку и принять рѣшеніе, детально съ ней сообразованное, является стремленіе слѣдовать шаблонному образцу.

Чѣмъ пересѣченнѣе и неизвѣданнѣе мѣстность, чѣмъ менѣе примѣнимъ шаблонъ, тѣмъ болѣе простора для высшаго проявленія тактическаго искусства — для художественной выработки соотвѣтствующаго обстановкѣ спеціального рѣшенія.

Въ горахъ шаблонъ гораздо труднѣе примѣнить, чѣмъ на мѣстности равнинной. Каждое рѣшеніе приходится сообразовать съ весьма существенными данными мѣстности. Поэтому въ горной войнѣ скорѣе, чѣмъ при другихъ условіяхъ, могутъ выработаться хорошіе генералы. Величайшіе полководцы, Аннибалъ и Наполеонъ, прошли школу горной войны.

Горная война требуетъ отъ каждаго разумнаго проявленія инициативы и потому прекрасно воспитываетъ не только старшихъ начальниковъ, но и войска. Испытанныя въ горной войнѣ части всегда и всюду

считались лучшимъ боевымъ элементомъ. Примѣры общеизвѣстны.

Въ мирное время маневрированіе въ гористой мѣстности принесло бы несравнимо большую пользу, чѣмъ маневрированіе на равнинѣ. Помимо приведенныхъ выше соображеній, замѣтимъ, что война есть борьба, а въ горахъ и на маневрахъ пришлось бы серьезно бороться, преодолевая мѣстныя препятствія. Войскамъ, которымъ въ мирное время не будетъ въ горахъ мѣстъ недоступныхъ, въ военное—не будетъ мѣстъ неприступныхъ.

Многія характерныя черты современнаго боя въ горахъ выступаютъ гораздо рельефнѣе, чѣмъ на равнинѣ. Тѣ идеи, которыя лишь слегка намѣчаются при изученіи тактики боя на равнинѣ, при изученіи горной войны становятся вполне ясными; въ горной войнѣ проявленія тактики болѣе ярки и характерны, чѣмъ на равнинѣ, и потому изученіе горной войны имѣетъ значеніе не только пополненія свѣдѣній по одному изъ отдѣловъ тактики—оно необходимо каждому военному для выработки глазомѣра, для выработки взгляда на основныя явленія тактики.

Настоящій трудъ преслѣдуетъ не систематическое изложеніе тактики горной войны, а развитіе тѣхъ капитальныхъ вопросовъ, тѣхъ идей, которыя поставлены на очередь русско-японской войной.

Литература о русско-японской кампаніи совершенно не использована авторомъ. Приводимыя въ примѣръ событія совершались на глазахъ автора; то, что авторъ лично не видѣлъ, сообщается по рассказамъ товарищей—очевидцевъ; хотя рассказы передаются со стро-

гимъ разборомъ, но такъ какъ научное значеніе имѣютъ лишь твердо установленные факты, а ручаться можно лишь за то, что видѣлъ своими глазами, то всѣ тѣ примѣры, очевидцемъ которыхъ авторъ не былъ, отмѣчены двумя звѣздочками.

I.

Г о р ы.

На изученіе горныхъ странъ въ военно-геологическомъ отношеніи въ Россіи мало обращаютъ вниманіе. Геологическое знакомство съ горами, съ исторіей ихъ образованія имѣетъ большое значеніе; хаосъ горъ становится понятнѣе, если вдуматься въ ихъ систему, въ исторію ихъ образованія.

Геологическія особенности строенія горъ имѣютъ громадное вліяніе на ходъ тактическихъ и стратегическихъ операцій.

Такъ, горная система Далинскаго хребта, входившая въ районъ нашихъ операцій съ августа 1904 по февраль 1905 г., представляетъ въ геологическомъ отношеніи слѣдующую особенность: на скатахъ, обращенныхъ къ сѣверу и къ востоку, часто обнажаются ребра пластовъ, вѣроятно, вслѣдствіе общаго ихъ уклона на юго-западъ. Обнаженные ребра образуютъ отвѣсныя каменные стѣны, высотой до 10—20 сажень, доступныя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для выдающихся гимнастовъ и тянущіяся ипогда на нѣсколько верстъ. Скаты, обращенные къ югу и къ западу, сравнительно пологи.

Вслѣдствіе этого въ горахъ Далинскаго хребта (между рѣками Хунхэ и Тайцзыхэ) наступленіе въ направленіяхъ съ сѣвера на югъ, и съ востока на западъ,

встрѣчаетъ значительно большія препятствія, чѣмъ наступленіе въ направленіи противоположномъ.

Если бы это свойство горной страны было извѣстно, то можетъ быть генераль Куропаткинъ не остановился бы на рѣшеніи нанести главный ударъ войсками барона Штакельберга, долженствовавшими съ сѣвера и востока обрушиться на японцевъ.

Наши наступательныя стремленія разбились объ ужасную каменную стѣну Бирюзовыхъ или Проклятыхъ горъ—одну изъ наиболѣе трудно одолимыхъ позицій.

Манчжурскія горы не были нами изучены заблаговременно въ геологическомъ отношеніи. Пробѣлъ этотъ не могъ быть пополненъ и въ кампанію, такъ какъ офицеры, производившіе рекогносцировки, не были знакомы съ геологіей даже въ общихъ чертахъ. Мы не замѣчали не только геологическія особенности, но пропускали часто и создаваемыя ими классическія позиціи.

Ограничиваюсь этими указаніями на значеніе геологіи; изучать ее необходимо по спеціальнымъ сочиненіямъ. Перехожу къ описанію горъ съ точки зрѣнія тактики.

Горная страна — это комбинація, болѣе или менѣе сложная, хребтовъ и долинъ.

Тактическія свойства долинъ и возвышенностей различны и требуютъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Горные виды извѣстны своей живописностью, громадными перспективами. Однако, только въ Швейцаріи на многихъ мѣстахъ, откуда открываются чудныя перспективы, понастроены отели, къ нимъ проведены дороги, и имѣются всѣ удобства, чтобъ любоваться природой. Вообще же человѣкъ въ горахъ ютится по долинамъ, всякая деревня, всякій отдѣльный домикъ прячется въ до-

линѣ; всякая дорожка и тропинка пролегаетъ въ долинѣ или ущельѣ. На гору приходится подниматься только при переваливаніи изъ одной долины въ другую черезъ горные кряжи, да и то дороги проведены исключительно черезъ сѣдловины. Въ долинахъ вода и культура, въ нихъ исключительно живутъ въ мирное время, и приходится жить по преимуществу и въ военное. Только боевыя задачи—рекогносцировки, охраненіе и бой зовутъ войска и начальниковъ вонъ изъ долинъ, на сопки и горные кряжи. Поднявшись на нихъ, человѣкъ лишается всякихъ, даже примитивныхъ удобствъ, всякой культуры, даже воды, въ изобиліи орошающей долины. Пребываніе на сопкахъ крайне утомительно, и требованія жизни, какъ только нѣтъ условій боевой обстановки, тянутъ внизъ, въ долины.

Въ долинахъ нѣтъ никакой перспективы; со всѣхъ сторонъ каменные стѣны; нижніе уступы сопокъ затемняютъ все — видно только на нѣсколько десятковъ шаговъ. Обитатель равнинъ, пожившій въ горныхъ долинахъ, получаетъ тѣ же впечатлѣнія, какъ и отъ заключенія въ карцеръ.

Ближайшіе къ долинамъ уступы горъ, скрывая всю перспективу ихъ, стѣсняють не только поле зрѣнія, но и поле мысли. Становишься близорукимъ физически и умственно.

Горы производятъ впечатлѣніе, что только тамъ и дорога, гдѣ лично прошелъ; мѣста неизвѣданныя представляются преимущественно недоступными; можно даже дать слѣдующее опредѣленіе—недоступнымъ мѣстомъ называется мѣсто неизвѣданное.

Знакомство съ мѣстностью въ горахъ такъ важно, что

мѣстности, видѣнной лично, придается сильно преувеличенное значеніе.

Знакомство съ мѣстностью въ горахъ дается съ трудомъ. На равнинѣ при всякомъ движеніи ознакомливаешься съ мѣстностью во всѣхъ отношеніяхъ; въ горахъ при движеніи по дорогамъ, въ долинахъ, рекогносцируется только сама дорога, какъ путь передвиженія войскъ и обозовъ. Всякое же ознакомленіе съ мѣстностью въ чисто боевомъ отношеніи должно производиться исключительно съ возвышенныхъ мѣстъ.

Есть мѣста возвышенныя болѣе и возвышенныя менѣе. Всякій подъемъ для знакомства съ мѣстностью полезенъ, но по мѣрѣ подъема кругозоръ все увеличивается и получается болѣе цѣльное, полное впечатлѣніе. А знакомство съ мѣстностью такъ важно, что пока существуетъ какое-нибудь *но*, пока существуетъ возможность ознакомиться лучше, рекогносцировка не окончена.

Отсюда понятно значеніе высшихъ точекъ, лежащихъ въ сферѣ тактическихъ операцій. Обширный кругозоръ съ избыткомъ вознаграждаетъ за время и трудъ, затраченные на подъемъ. За мѣсяцъ ознакомленія съ мѣстностью обходомъ ущелій и долинъ не составитъ себѣ такого цѣльнаго впечатлѣнія, какое получается отъ обзора съ высокой точки. Этотъ обзоръ необходимъ для правильной оцѣнки каждой позиціи.

Командующія вершины имѣютъ огромное значеніе для тактическаго руководства войсками въ бою, вслѣдствіе чего надо прочно занимать ихъ.

Въ началѣ кампаніи недостаточно цѣнили возможность имѣть наблюдателя на такой точкѣ. Слышались мнѣнія, что нечего бояться отдать ихъ противнику, такъ

какъ стрѣлковъ тамъ можно размѣстить лишь немного, орудій не втащить, а если бы и удалось, то всегда сбить можно.

Черезъ полгода войны мнѣнія измѣнились радикально. Возможность наблюдать стали цѣнить чрезвычайно. Всѣми силами стали стремиться не допустить противника разсматривать внутренность нашихъ позицій.

Большія командующія сопки, занятые противникомъ, «сливаются», закрываютъ большую часть горизонта. Куда бы вы не пошли, отовсюду вырисовывается ея зловѣщій профиль. Всюду васъ преслѣдуетъ сознаніе, что противникъ наблюдаетъ за вами, за боевой частью, за передвиженіемъ обозовъ. Такія сопки дѣйствуютъ крайне раздражающимъ образомъ и на начальниковъ, которыхъ лишаютъ хладнокровія, и на солдатъ, которые сознаютъ ихъ значеніе и именуютъ ихъ «проклятыми». Эти сопки поневолѣ привлекаютъ къ себѣ тактическія дѣйствія, становятся центромъ стремленій борющихся сторонъ.

Такова была извѣстная сопка въ 203 метра подъ Портъ-Артуромъ; такова была сопка между Гаотулинскимъ и Уанфулинскимъ перевалами, которую, потерявъ въ Мукденской битвѣ, мы держали 4 сутокъ подъ непрерывнымъ потокомъ шрапнели; такова была проклятая сопка между Бенсиху и Каотайдзами въ Шахейскомъ сраженіи; и много другихъ сопокъ—съ деревомъ, съ кумирней, съ пупкомъ и прочее—становились центромъ тактическихъ дѣйствій, наперекоръ военнымъ инженерамъ, старательно укрѣплявшимъ всякаго сорта ямы, вродѣ Ляоянской и Телинской, да сѣдловины-перевалы.

Вступленіе высокихъ точекъ въ сферу тактическихъ дѣйствій — явленіе въ военномъ искусствѣ новое.

Прежде позиціи арміями занимались болѣе узкія по фронту, чѣмъ нынѣ дивизіями, и точки, удаленныя на 3—5 верстъ въ сторону отъ пути наступленія, уже выходили изъ раіона борьбы. Такимъ образомъ высокія сопки, которыхъ старательно обходятъ стратегическія направленія—долины, не попадали въ сферу тактическихъ дѣйствій.

Защитники высокихъ точекъ могутъ дѣйствовать только огнемъ; въ старину, при небольшой дальности и дѣйствительности огня они могли обстрѣливать только ближайшіе подступы къ себѣ, и не могли оказать никакого давленія на событія, происходившія въ «тѣснипахъ».

Въ 1800 г. Наполеонъ съ цѣлой арміей проходитъ въ долинѣ въ нѣсколькихъ шагахъ мимо занятаго австрійцами форта Баръ. Понятно, что при томъ оружіи удаленіе на гору въ 3 верстахъ отъ дороги было равносильно удаленію съ поля сраженія.

Наконецъ, старинные боевые порядки не имѣли такой гибкости и подвижности, чтобъ маневрировать въ горахъ безъ дорогъ, и поневолѣ были прикрѣплены къ долинамъ.

Высокія точки не имѣли потому никакого боевого значенія, даже прежніе «легковооруженные», нынѣ «охотники» пренебрегали ими.

Старый способъ дѣйствія въ горахъ радикально отличался отъ современнаго. Войска дѣйствовали въ узкихъ дефилѣ, представляемыхъ долинами, совершенно не касаясь возвышенностей. Позиціи, какъ еще и теперь учить отсталая фортификація, укрѣплялись и занимались такъ, чтобъ заградить противнику наступленіе по долинѣ —